

Лингвистика

УДК 811.1

Д.М. Быстров, М.С. Ястребов-Пестрицкий

«ОБРАТНЫЙ» ПОРЯДОК СЛАВЯНСКИХ ПАЛАТАЛИЗАЦИЙ

Историческая фонетика славянских языков неизбежно ставит исследователя перед вопросом о происхождении так называемых 2-й и 3-й палатализаций (*k > *c), перед необходимостью выяснения их артикуляционных причин и поиска исторических параллелей для самих палатализаций или для их составляющих. Принятые названия славянских палатализаций являются условными. В настоящем исследовании делается попытка определить степень их условности. Рассматривается модель славянских палатализаций, объединяющая модели Д. Коэна и Х. Ланта, имеющая следующий хронологический порядок: прогрессивная («3-я»), 2-я регрессивная (дающая *c), 1-я регрессивная (дающая *č) палатализации. В работе обоснованы преимущества предлагаемой модели по сравнению с общепринятой. Построена и исследована модель фонетического развития славянских языков при «обратном» порядке палатализаций. Она показывает себя достаточно жизнеспособной. В рамках этой модели построена детальная последовательность звуковых изменений, приводящая к наблюдаемой картине славянских палатализаций. Также, в рамках модели, рассмотрен имеющийся массив примеров на «3-ю» палатализацию и дана новая формулировка её позиции: после ě, ĭ/ī, ū/ou (под вопросом), а также после š. При этом наблюдается депалатализация перед ū/ū, n, l, r, которая является поздней как минимум в случае ū. Показано, что все примеры на «3-ю» палатализацию после ě допускают объяснения наличия *c, не имеющие отношения к рассматриваемому процессу. Косвенным следствием явилось новое объяснение правила RUKI в satem-языках: прогрессивная ассимиляция по признаку ретракции языка, в этом случае правило RUKI и 3-я палатализация являются отражениями одного и того же процесса. Предложено объяснение палатализации в сочетании Kti как ещё одного следствия этой ассимиляции.

Ключевые слова: старославянский язык, палатализация, прогрессивная, регрессивная, обратный порядок, физиология, артикуляция, ретракция, Педерсен, RUKI.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-431-444

Введение и постановка проблемы, цель и методика исследования.

При изучении исторической фонетики славянских языков неизбежно встаёт вопрос о происхождении так называемых 2-й и 3-й палатализаций (*k > *c) и артикуляционных причинах для них или для их частей, если рассматривать последние как сложные процессы.

Цель статьи – найти возможные артикуляционные причины славянских палатализаций заднеязычных, провести типологические параллели и очертить возможные следствия выбора подходящей хронологии палатализаций.

Принятые названия славянских палатализаций («1-я», «2-я», «3-я») являются условными. В отечественной и зарубежной научной литературе рассматривался обратный порядок как 1-й и 2-й [28, с. 306–313] (также упоминается в [3, с. 279]), так и 1-й и 3-й палатализаций [32. С. 251–290]. Бирнбаум приводит также ссылку на работы Г. Якобссона [см.: 30, с. 21–27]. Ранней хронологии прогрессивной палатализации в славянском также посвящена работа [39], полемизирующая с работой [38] – в них данная хронология называется хронологией Х. Педерсена, о котором ещё будет сказано в настоящей работе). Та и другая модели обладают известными преимуществами, но по отдельности этих преимуществ до сих пор было недостаточно, чтобы «перевесить» традицию в области хронологии славянских палатализаций – по крайней мере, по отдельности они так же не объясняют причины палатализаций, как и традиционная модель. Поэтому методика данного исследования будет заключаться в одновременном применении обеих «обратных» моделей развития палатализаций.

1.

Ранняя датировка 3-й (прогрессивной) палатализации удобна следующими своими свойствами:

1) объясняет влияние 3-й палатализации на результаты 2-й: отъци (локатив единственного числа, при ржцѣ без 3-й палатализации), сицихъ/сицихъ, отъцихъ (локатив множественного числа, при -

ѣхъ без 3-й палатализации), хотя наблюдается и аналогическое выравнивание: Isg количѣмъ Супр.; толицѣмъ Супр. (2x); женицѣмъ Супр.; мноѣмъ Супр. (3x); GrI толицѣхъ Супр.; мноѣхъ Зогр., Мар., Ас., Супр., Зогр.лл.; IrI толицѣми Супр.; мноѣми Мар., Клоц., Евх. [39, с. 98];

2) объясняет закрепление результата 3-й палатализации до старославянского словообразования: гобъѣщиѣ (Пс. 127, 3 – Синайская псалтырь по [19, с. 172]), гобъѣщѣмъ (там же, Пс. 122, 3) от *гобъѣ (древнерусское гобъѣѣ ‘изобилие’), тръгоубити, разрушение регулярности уже в старославянском (блисцати/блискати, пострисати/постригати, растрѣсати/растрѣгати), контаминация нарѣцати от нарицати + нарѣкати – ничего подобного в случае 1-й и 2-й палатализаций зафиксировано не было;

3) при ранней датировке 3-й палатализации не требуется выравнивания прямых падежей по косвенным для объяснения окончаний (как предлагает В. А. Дыбо) [7, с. 91–92].

4) 3-я палатализация обладает межслоговым действием, что при поздней хронологии сделало бы крайне желательной датировку 3-й палатализации после окончания действия закона открытого слога – т. е. после эпохи греческих заимствований в старославянском (далее – ст.-слав.), где он ещё частично действует – но до первых письменных памятников. Это крайне сжатые сроки для такого сложного процесса, как 3-я палатализация;

5) не требуется всплеска палатализаций за короткое время (1-я и 2-я палатализации наблюдаются в германских заимствованиях, т. е. не ранее II в. н. э., считая по времени нашествия готов, а все три палатализации зафиксированы уже на X в.) после нескольких тысяч лет их отсутствия. Ниже будет показано, как можно в этих хронологических рамках оставить только 1-ю палатализацию и часть механизма 2-й (ассимиляцию $k^j > \check{c}$ и продвижение $\check{c} > c$), причём позиционное смягчение $k > k^j$ для 3-й палатализации и изменение дифтонгов (для 2-й) могло происходить даже до балтославянского разделения, а фонологизация различия $k : k^j$ для 3-й палатализации, позиционное смягчение для 2-й и веларизация $\check{s} > x$ (для 1-й) – после этого, но тоже до славяно-готских контактов.

Преимущества «обратного» порядка 1-й и 2-й палатализаций:

1) по Д. Коэну, при записи правил палатализации в строгой форме (артикуляционное условие, результат) при «обратном» порядке 1-й и 2-й палатализаций правила получаются проще. Автор приводит формальные правила для славянских палатализаций, предложенные Хомским и Халле в книге [27, с. 1968] и замечает, что в случае западнославянского на этапе йотовой палатализации зубных ($[+cor +ant] \rightarrow [+hi -stri] / _y$, где $y=[-voc -cons -back]$) *s теряет признак strident (шелевые/аффрикаты) — очевидно, он должен снова появиться на выходе следующего правила (2-я палатализация: $[-ant -stri <-cont>] \rightarrow [-bk <+ant>] / _ [-cons -bk]$), хотя в правиле это не указано [28, с. 307], то есть правило переключает сразу три признака согласной. Д. Коэн делает вывод, что признак strident тут избыточен, и предлагает свое правило для 2-й палатализации: $[-ant] \rightarrow [-bk <+ant>] / _ (v) [-cons -bk <+vocalic \{[+lo] +\{[+Noun -vocative] [+imper.]\}\}] >]$ (здесь он добавляет палатализацию через v, упущенную Хомским и Халле) [28, с. 309]. Это позволяет упростить правило для йотовой палатализации зубных: $[+cor] \rightarrow [+hi] / _ y$ [28, с. 310]. Правило для 2-й палатализации в западнославянском с учетом корректив Д. Коэна выглядит так: $[-ant] \rightarrow [-bk <+ant>] / _ [<-cont \alpha bk>] [-cons -bk <+avoc \{\alpha lo\} +\{[+Noun -vocative] [+imper.]\}\}] >]$ [28, с. 310]. Далее Д. Коэн замечает, что правило для 1-й палатализации ($[-ant] \rightarrow [-bk] / _ [-cons -bk]$) теперь можно применить в любом порядке относительно правила для 2-й, а правило о монофтонгизации дифтонгов между 1-й и 2-й палатализациями не нужно, более того, создает проблемы, поскольку v должно фигурировать в обоих правилах (которые у Хомского и Халле хронологически разделены одним или даже двумя другими правилами) [28, с. 310–311]. К этому анализу надо добавить, что в реальности артикуляционные признаки меняются плавно (известна и система записи уровня артикуляционных признаков с цифрами [31]). Так что если правило переключает одновременно два признака и его нельзя разделить на два правила, то это не фонетическая реальность, а математический трюк. В данном случае Д. Коэн исправил йотовую палатализацию зубных (теперь переключается ровно один признак) и дал возможность разделить правило для 2-й палатализации на два: $[-ant] \rightarrow [-bk] / <в указанной позиции>$, потом $[+hi -bk] \rightarrow [+ant]$ (при прямом порядке 1-й и 2-й палатализаций это было невозможно, так как комбинация $[-ant -bk]$ была занята результатом 1-й палатализации);

2) ранняя датировка 2-й палатализации соответствует хорошо изученной физиологии палатализации: $ki > k'i > či$, что показала Н. Бейтман на материале 117 языков [25]. В этой работе диссертант сообщает о «полной» ($k > č$) и «вторичной» ($t > t'$) палатализациях; о порядке «полной» палатализации; приводит таблицу результатов палатализации. Таким образом, ранняя датировка 2-й палатализации избавляет от необходимости «перескакивать» через фазу шипящих – сразу к свистящим, при наличии шипящих в системе;

3) при ранней датировке 3-й палатализации однотипные по рефлексам 2-я и 3-я палатализации оказываются хронологически ближе друг к другу (не оторваны друг от друга временем 1-й палатализации).

В качестве объяснения запуска 2-й палатализации (в сочетаниях типа ka_i) до запуска 1-й палатализации (в сочетаниях типа ki) достаточно предположить обращение дифтонгов типа $ka_i > k_jä$ (см. [25, с. 271] о том, что j палатализуется сильнее, чем i).

А. Вайан предполагал обращение вида $ai > ae > ea$ для объяснения:

- 1) парности славянских $*ě/ja$;
- 2) византийской фиксации славянского $*ě$ через ia/ea (Διάβολις, Δεάβολις передаёт славянский топоним Děvolī);
- 3) отсутствия 3-й палатализации после дифтонгов;
- 4) румынской кириллической орфографии Ъ = ea;
- 5) обращения дифтонгов $*ei, *ai, *oi$ в литовском, напр. *mėilė* ‘любовь’ / *mielas* ‘милый’ ~ ст.-слав. миль, *at-laikaī* ‘остатки’ / *at-liekà* ‘отходы’ ~ ст.-слав. отълѣкъ ‘остаток’ [37, с. 114–115, 118] (литовские примеры выверены по [33]).

Кроме того:

– Р. Skok выводил диалектные рефлексы $/ie/, /ije/$ из $/ia/$ [библиографию П. Скока на эту тему см.: 8, с. 15];

– Х. Лант предполагал $*ei > *ie, *ai > *ae$ [32, с. 270].

Отсутствие 3-й палатализации после дифтонгов можно объяснить и иначе – неудачным набором сохранившихся примеров: 3-я палатализация после $**i$ сама по себе нерегулярна (см. примеры ниже), а глаголы нужного типа единичны (существительные могли иметь и-склонение, см. ниже про $*lьгъ$). Ещё одно возможное объяснение – $**i$ в составе дифтонгов могло иметь другую артикуляционную характеристику.

Немецкое $/iu/ > /eu/ > /ɔʏ/ > /ɔɪ/$ демонстрирует развитие *backing > fronting diphthong*, т. е. переход, противоположный рассматриваемому. В праславянском языке обращение дифтонгов могло быть вызвано законом восходящей звучности, но похожий процесс в литовском ещё ждёт своего объяснения.

При «обратном» порядке 1-й и 2-й палатализаций фонетическая система должна была в общих чертах развиваться так (отделяем переход палатализованных в шипящие — ассимиляцию — от собственно палатализации):

Протославянское состояние	ka	ki	ka _i	
После обращения дифтонгов	ka	ki	k _j ä	
«2-я» палатализация как действие йота	ka	ki	k' _j ä	эпоха готских заимствований: црькы, цата ¹

¹ На момент заимствований из готского (не ранее II — не позднее VI вв.) уже фонологизировалось различие k^j , которое, в конце концов, дало $k : c$. Мы можем это утверждать, поскольку в цата и црькы непозиция 2-й и 3-й палатализаций, а значит, уже в момент заимствования согласный воспринимался как k^j . То же самое в случае ст.-сл. оцьтъ < Lat. acētum ‘vinegar’. Что же касается словен. *pabōzec* ‘сверло’, его трудно вывести как $*pabozěz$ из прагерм. $*naba-gaiza-$ ‘копье втулки’. Во-первых, германское слово реконструировано из OHG *nabagēr*, *nabagēr(o)*; MHG *nabegēr*; G *Naber, Näber*; OE *nafugār*; OS *navugēr*; MLG *(n)evēgēr, never*; Du. *avegaar, agger*; ON *nafarr* [35, с. 92], в которых не наблюдается ни ai , ни z . Во-вторых, это второе (звукоподражательное?) z наблюдается только в чеш. *nebozez/nebozíz* ~ пол. диал. *niebozas* (NB *pe-*, которое не соответствует предполагаемой германской праформе), а в словен. *pabōzec*, слов. *pabožies*, в.-луж. *njeboz/njebozas*, н.-луж. *njabozac* виден суф-

Первая ассибиляция $k^j > \check{c}$	ka	ki	čā	
«1-я» палатализация перед гласными переднего ряда	ka	k ⁱ i	čā	
Продвижение $\check{c} > c$	ka	k ⁱ i	cā	
Вторая ассибиляция $k^j > \check{c}$	ka	či	cā	эпоха греческих заимствований: кить, геюнна

Далее в статье эта картина будет уточняться. Так, в древненовгородском языке не наблюдается первая ассибиляция $k^j > \check{c}$, по-видимому, из-за полной депалатализации заднеязычных (см. ниже), но обнаруживается ещё одно продвижение $\check{c} > c$ (чокающие диалекты в этой модели можно рассматривать как архаичные).

2.

Чтобы построить более точную модель, опишем палатализацию вида $k > \check{c}$ как состоящую из трех этапов:

- 1) позиционное смягчение $k > k^j$;
- 2) фонологизация различия $k : k^j$;
- 3) ассибиляция $k^j > \check{c}$ (может идти параллельно предыдущему).

В рамках «обратной» хронологии славянских палатализаций мы можем ответить на вопрос, почему различие $k : k^j$ каждый раз фонологизировалось:

- $k : k^j$ 3-й палатализации фонологизировались во время действия закона открытого слога: $ik^j a$ чётко распалось на два слога $i-k^j a$, где $k^j a \neq ka$.
- $k : k^j$ 2-й палатализации от $kj\check{a}$ ($< kai$) $> k^j\check{a}$, где k^j уже было в системе.
- $k : k^j$ 1-й палатализации фонологизировалось из-за йотовой палатализации kja ($< k\check{i}a$) $> k^j a$, где $k^j a \neq ka$.

При этом $sat\check{e}m$ -согласная k' и $RUKI$ -согласная \check{s} развивались бы следующим образом:

- 1) $k' > \check{c}$, по-видимому, до разделения балтославянских языков;
- 2) в славянском $\check{c} > c$, в балтском $\check{c} > \check{s}$;
- 3) в славянском $\check{s} > x$ ($\check{s} > s$ перед взрывными) из-за отсутствия других шипящих (возможно, позже пп. 4–5);
- 4) $c > s$ из-за закона восходящей звучности;
- 5) $xj\check{a}$ ($< \check{s}ai$) $> x^j\check{a}$ (2-я палатализация);
- 6) $x^j > \check{s}$, кроме западнославянского²;
- 7) $x^i > x^j$ (1-я палатализация);
- 8) $\check{s} > s$ в рамках продвижения всех шипящих в свистящие;
- 9) $x^j > \check{s}$ в рамках общей ассибиляции палатализованных.

3.

Обычно рассматривается следующая позиция 3-й палатализации: после $*i$ ($< **\check{i}$), $*y$ ($< **\check{y}$), $*r$, $*\check{e}$, перед гласными, кроме $*u$ ($< **\check{u}$), $*y$ ($< **\check{y}$) – и, разумеется, кроме позиции 1-й палатализации.

Кажущееся влияние 1-й палатализации на 3-ю легко объяснимо: такой эффект могла дать блокировка продвижения $\check{c} > c$ перед $*y < **\check{y}$ (обличьникъ, кънажъскъ), $*i < **\check{i}/ei$ (обличити, кънажити), $*e < **\check{e}$ (отьче, личеса), но не перед $*r$ (црькы), $*\check{e} < **ai$ (цфсаръ), $*i_2 < **ai$ (отьци – локатив един-

фикс –ъс, а в кашуб. $\acute{n}eb^u\acute{o}z\check{o}\check{r}$, словин. $\acute{n}ebu^u\acute{o}z\check{o}\check{r}$, полаб. $neb\check{u}z^u\acute{a}r$ – суффикс –ar'ь или –or'ь. В-третьих, в этой этимологии не учтены словин. $pa\acute{b}\check{a}d\check{a}c$ 'закалывать', болг. $na^u\acute{b}od\check{y}$ 'вилы', рус. диал. $bo\acute{d}e^u$ 'орудие для бодания, шпора, колючка терновника, сливы и др., вросшая как сучок; жало насекомого', ба'жка 'овца или баран', с возможным словообразованием типа $stog \sim stozhar\check{y}$, $rod \sim rojki^u$ 'застолье после свадьбы для близких родственников молодых'.

² Возможное (необязательное) объяснение такой диалектности – в том, что на рассматриваемый момент $*g$ в западнославянском было взрывным, в отличие от южно- и восточнославянского, где оно, возможно, было фрикативным. Таким образом, в западнославянском $*g^j > \check{z}$ вместо \check{z} , т. е. в системе не было шипящих сибилантов. В случае же древненовгородского по нашей модели получается, что там из-за полной депалатализации заднеязычных (см. далее) $x^j > \check{s}$ ненаблюдаемо.

ственного числа), *o (лице < *lico), *a (класс глаголов типа нарицати), *u < **ou (лицу), *v (цвисти), *ę (цата).

На сравнительно позднюю хронологию депалатализации перед *у (< **ū) указывает кьнагыни (рус. диал. князья вторично), господарыни при кьназь, господарь, также на такую депалатализацию похожи случаи кьныгы, *мьрку, *редьку/*гьдьку [35. С. 136]. кьназь – германское заимствование с Ich-Laut (ср. немецкое *Pfennig* [ç] < -ing, откуда ст.-слав. пѣназь [21, т. 3, с. 233–234]), на момент заимствования должно было восприниматься через *g^j (ср. выше про цата, заимствованное с *k^j). По поводу датировки Ich-Laut см. витась < *víking, ср. фризское *witsing* [21, т. 1, с. 322–323]. Интерес представляют также *ретьязь* при древнеисландском *rækendi* [21, т. 3, с. 476] и *stýlędź/*štýlędź [35, с. 92].

Кроме **ī, депалатализация должна была произойти перед **ū: *льгь (откуда ст.-слав. льгота, древнерусское льга) с u-основой [24, вып. 17, с. 69] (противоречащее этому др.-рус. лицьмь выглядит вторичным при ст.-слав. лицемь < *licomь), *п: мьгнѣти (*-зн- в этом слове и подобных не зафиксировано, хотя есть церковнославянское мизати/мигати), *l: мьгла, *r: игра. Этим списком исчерпываются все сочетания K+согласная, которые наблюдаемы в славянском, остальные упростились по закону восходящей звучности. Депалатализации не было перед *o (лице < *lico), *a (нарицати и т. п.), *i₂ < **ai (отцы – локатив единственного числа), но в древненовгородском, по видимому, эта депалатализация произошла везде, это объясняет наличие чисто чокающих диалектов.

При рассмотрении левых контекстов обнаруживается, что надёжных примеров на 3-ю палатализацию после *ę нет. Основной материал – германские заимствования на -ась < -ing, где *g > *g^j произошло уже в германском (см. выше). В старопольском *robotiądz* ‘мальчик’, старочешском *robotědz* ‘раб’ [38, с. 510] этот суффикс заимствованный. Все остальные примеры (выписаны из словаря Срезневского по обратному индексу [29]) – также ненадёжны:

– звѣцати, брацати – звукоподражательные, т. е. не убедительнее примеров *кляцать* и *мацать*;
– мѣсаць – носовой в праформе стоял после первой (а не второй) гласной, ср. все балтские языки: литовское *mėnuo*, *mėnesis* ‘месяц, луна’, латышское *mēnesis* – то же, древнепрussкое *menins* ‘луна’ [21, т. 2, с. 608–609].

– заѣць – гапакс в ст.-слав., в польском известны случаи вторичных носовых (напр., древнепольское *wnęk*), а восточнославянский не различает ъ/ја. В балтских тут нет п: литовское *zuikis* < *zuojekas [21, т. 2, с. 84]. Суффикса -аць не существует. Возможна аналогия со словами на -ѣць: древнерусское (далее – др.-рус.) олень : оленьць, церковнославянское (далее – ц.-слав.) звѣрь : звѣрьць, др.-рус. огонь : огньць = *заѣ : X (ср. рус. *зая* – [16, т. 11, с. 201]), тем более что другой аналогии с -ѣць подверглось и склонение этого слова: *заяц* : *зайца* (или это и есть отражение исходного вида слова?) как *палец* : *пальца*.

– ц.-слав. опразати ‘натягивать’ известно только из Жития Иоанна Златоуста, самая ранняя фиксация там — XV в. [17, с. 52], напразати — тоже с XV в., хотя напразгати — уже с XI в. [17, вып. 10, с. 200].

– ц.-слав. осацати ‘согнуть’ известно только из фрагмента о манне небесной (Исх. 16:13: «...завтра же бысть спадшеи росѣ около полка...»), записанного через «осацаючи» в следующих местах: 1) рукопись Троицко-Сергиевой лавры XIV в., XVI. 13 (в другом списке стоит осзаючи, что затрудняет связь с исакнути) [18, т. 2, стб. 756]; 2) Палея Толковая по рукописи 1477 г., с. 209 [17, с. 175] (в коломенской редакции 1406 г. этого оборота нет [13, с. 258, стб. 516]); 3) Великие Минеи Чети, Сент. 1–13, 192 (XVI в.), где повторяется тот же текст [17, с. 175].

– *lęс- ‘гнуть; расставлять силки’³ – не следует смешивать с *lęк- ‘пугать(ся)’: нижнелужицкое *lěkaś* (*se*) ‘пугать(ся)’, чешское *lekati* ‘пугать(ся)’, словацкое *l’akat’sa* ‘пугать(ся)’, польское *lękać*

³ ст.-слав. *налацати (наляцаѣштеі) ‘натягивать (лук)’, *сълящаци (сълящѣа, сълящаци, съляхъ) ‘согнуть’, *лацати (лячѣтъ) ‘расставлять сети, ловить сетями’, чешское *léceti/liceti* ‘расставлять силки, ловушки’, нижнелужицкое *lěcaś/lecaś* ‘поставить западню, силки’. Указанные у Даля *лѣкий* ‘горбатый’ и *лѣка* ‘собака с изло-жистой степью, т. е. с седловатою, впалую спиною’ (оба без географической привязки) [20] – не подтверждаются данными СРНГ [16], но могут объясняться новгородско-псковским происхождением. Наличие в одних и тех же языках глаголов на -k и -с с разным значением может указывать на нефонетическое разделение звучания по значению (ср. польские *biada!* ‘горе!’ и *bieda* ‘бедность, нужда’; *dziato* ‘пушка’ и *dzielo* ‘дело’ [2, с. 51]), на нефонетическое смягчение см. русское *дюжий* < *дужий*). Но не исключено и заимствование из какого-то гер-

‘пугать’, словинское *lěkas sa/lqkas (sa)* ‘пугать(ся)’, русское диалектное (южное, западное, смолен-смоленское, брянское) *лякѣть* ‘пугать’; чешское *lek* ‘страх, испуг’, словацкое *lek/l'ak* ‘страх, испуг’, *lāk* ‘страх’, польское *lęk* ‘испуг, боязнь’, словинское *lěk/lqk* ‘страх, испуг’, русское диалектное, украинское *ляк* ‘испуг’. В словенском только *lęc- для обоих значений: *lēcati* ‘гнуть, расставлять силки; бояться’, в сербохорватском утеряно первое из них: *лѣцати* ‘бояться’. *lęk- вместо *lęc- в новгородско-псковском регионе (*лякѣть* ‘закидывать сети, загонять рыбу в сети’) объясняется отсутствием наблюдаемых рефлексов 2-й и 3-й палатализаций в древненовгородском диалекте.

– ст.-слав. аза ‘болезнь’ – объединение с именем Баба Яга (болгарское *Баба Яга*, словенское *Ježi-babo*, польское *Baba Jaga*, словацкое *Ježibaba, jagababa, jahodobaba*) произвольно. К значению ‘болезнь’ ближе украинское *язи-баба* ‘ведьма, волосатая гусеница’, *язя* ‘ведьма’, но в том же украинском имя Баба Яга звучит как *баба-яга* [21, т. 4, с. 542–543]. Что касается сочетания *as/az*, то в нём абсолютно все рукописи с *s* путают *s/z* (объяснимо вставной или выпадающей согласной *p(d)z*). Из шести ст.-слав. памятников, где встречается слово аза (Зографское четвероевангелие, Мариинское четвероевангелие, Саввина книга, Евхологий синайский, Супрасльская рукопись, Ассеманиево евангелие-апракос), через *s* оно написано только в последнем [19, с. 807];

– ст.-слав. осазати никогда не пишется через *s*, и семантика далека от «посягать».

– ст.-слав. истазати/въстазати ‘спрашивать’ (всегда *з*), истасати/въстазати ‘требовать назад, отбирать’ и въстазати ‘обвинить’ не имеют балтской этимологии или надёжных однокоренных слов с *г*, чтобы проверить чередование *г : с*. Ц.-слав. *притазати ‘приобрести’ зафиксировано только в форме притаж-. Сомнительно и сопоставление с др.-рус. *вытагати*, т.к. значение ‘отнять’ у этого глагола ненадёжно – И. И. Срезневский на это значение приводит только фрагмент из духовной грамоты (второй) великого князя Дмитрия Ивановича (1389): «И что вытягалъ бояринъ мои Федоръ Андрѣвичъ на обчѣмъ рѣтъ⁴ Товъ и Медынь у смолнянь, а то сыну же моему, князю Андрѣю» – часть длинного списка завещаемых земель.

– ст.-слав. драсель не может быть родственно ст.-слав. драхль внутри славянского из-за морфологических трудностей.

Контрпримеров на позицию после *ѣ примерно столько же, сколько предполагаемых примеров: ст.-слав. тагота, тагость, др.-рус. *сакъ/сакко*, *варагъ* (о-склонение), *кълбагъ*, *стагъ*, *приклатати*, *лагало*, *макота*, рус. *Буряги*, *сяг~досыгать*, украинское *дряговина* ‘болото’, суффиксы *-яг*, *-як*. В этих контрпримерах не очевидны какие-либо правые контексты, которые могли бы объяснить депалатализацию (если была палатализация после *ѣ), только в *дряговина* (если слово происходит от **dreǵy*) логично предположить депалатализацию перед ***ū*. F. Wandl для объяснения такой непоследовательности рассматривает вариант палатализующего **i* наряду с непалатализующим *ѣ и также предполагает (в случае появления назальных гласных позже прогрессивной палатализации), что после **i* палатализовался велярный кластер **ŋk* целиком [39, с. 84].

На 3-ю палатализацию после **ŋ* имеются следующие примеры: ст.-слав. зръцало/др.-рус. зръцало (русское *зеркало* – заимствование из древненовгородского?), др.-рус. мърцати/мъркати, ст.-слав. растръсати/растръгати (и варианты с *–ъ*), др.-рус. отъврзати (ст.-слав. отъврѣгъ, отъврѣгыше подпадают под депалатализацию), др.-рус. настързати ‘значение неясно: «въ днь настързающю ми»’ и, возможно, ст.-слав. ръзати (др.-рус. ръзати/р(ъ)зати/р(ъ)жати). Контрпримеры: др.-рус. дъргати, прочъркати, гъркати ‘ворковать’, рус. моргать. Строгого географического распределения (свидетельствующего о том, что 3-я палатализация после **ŋ* – имела место только в южнославянском [7, с. 86, со ссылкой на Селищева]) при рассмотрении совокупности имеющихся примеров не наблюдается (старославянский показывает колебание, как и древнерусский).

На 3-ю палатализацию после **ь* (< ***i*) имеются примеры: ст.-слав. стьса ~ рус. зга, ст.-слав. льсьѣ при льгькъ (см. выше, сюда же ст.-слав. польса ~ рус. польга/польза, русск.-цслав. пользовати/пользевати), ц.-слав. съцати, звукоподражательное ст.-слав. кльцати (др.-рус. кльцати / кльчати / кльцати / клецати), возможно, суффикс *–ыц* с его сложными отношениями с *–ьк* (*–ьк* после велярных) и *–ик*, маловероятно др.-рус. вѣньцати (вм. вѣньчати), ст.-слав. жьзль (т. к. перед **i*, ср.

манского языка (прагерманское **khlink-* > немецкое *lenken* ‘гнуть’), то же касается литовского *lenkiù, leiñkti* ‘гнуть’, латышского *liekt* ‘гнуть’ (известное сопоставление их с древнеисландским *lengia* ‘ремень’ слабо в отношении семантики).

⁴ И. И. Срезневский не толкует рѣтъ, тогда как по Н. М. Карамзину это ‘сезд’ [11, с. 414].

мгла). Контрпримеры: ст.-слав. *горькъ (горькъжж, горкоє), ст.-слав. трьгоубити (сложное слово), *мешкати* < др.-рус. мѣшкати (западнорусское?).

Примеры на 3-ю палатализацию после *i (< **i/ei⁵): ст.-слав. нарицати, ст.-слав. постризаеши (Евхологий синайский, но там же: постригаѣща) ~ др.-рус. остризати/остригати, ст.-слав. вѣсклицати ~ др.-рус. кликати, ц.-слав. проницати ~ рус. *проникать*, ст.-слав. ниць ~ др.-рус. никати 'клониться', ничати/ницати 'падать навзничь, приникать, наклоняться', ц.-слав. мизати/мигати (но только мигъ), ст.-слав. подвизати сѧ ~ ц.-слав. двизати сѧ (но только подвигъ) ~ русское *двигать* ~ словен. *dvigati*, ст.-слав. съжисати ~ ц.-слав. съжигати, разжезати [18, т. 3, стб. 41]; /ражгизати/раж(д)изати, ст.-слав. заштицати 'намекать', др.-рус. достизати ~ сербохорватское стизати 'достигать', ст.-слав. лице ~ польское *lice*, др.-рус. тризыи 'трехлетний' (ср. литовское *treigis*) [18, т. 3, стб. 998], ц.-слав. ницю 'никак(?)'/никъ 'никто', ст.-слав. сиць/серб.-ц.-слав. сикъ 'of this sort' [39, с. 102], суффикс ж. р. -иц/ик, вряд ли вѣтицати 'втекать' (единственный пример XVII в.) [18, т. 1, стб. 433].

Контрпримеры: ст.-слав. рикати, отъригати, верига (игло см. ниже), др.-рус. ригати 'кричать', русское *сикать* (ср. съцати), суффикс м.р. -ик (и -ьник), русск.-цслав. *ликъ* ~ болг. *лик* 'картина' ~ сербохорв. *лик* 'лицо', но не ст.-слав. ликъ 'пение, сонм', т. к. заимствовано из германских [21, т. 2, с. 495].

Возможные примеры на 3-ю палатализацию после *y (< **y): ст.-слав. навьцати, сербохорватское *тицати се* 'касаться' (возможно, сюда же русское *тыц*, но оно может быть и звукоподражательным), украинские *гицати/гецати* 'подскакивать, подкидывать' (звукоподражательное?), *кицати* 'дотрагиваться до кого-либо из прятавшихся, который после этого начинает жмурить' (возможно, родственно сербохорватскому *кицати се* 'парити се, спаривати се, гонити се (о мачкама)' [14, с. 518]). Контрпримеры в ц.-слав. и др.-рус.: кыкати/кикати 'кричать' (только «Слово о полку Игореве»), облыгати, мыкати, състрыгати/сострыгати 'сострагивать, соскабливать', рус. *стык* и суффиксы -ык, -ыг.

Возможным примером на 3-ю палатализацию после *ъ (< **y) могло бы быть только упомянутое ст.-слав. рьзати, если оно связано с *рыгать*. Также интересно *ергá/ерза* 'непоседа'. В ц.-слав. тьльцати 'толкаться, стучаться' (тьльцаюшоумоу, тьльцаи — Лествица Иоанна Синайского по списку XII в. — [18, т. 3, стб. 1048, со ссылкой на Словарь А. Х. Востокова]) — орфографический, и возможно, что -ц- тоже. Контрпримеры: ст.-слав. иго (< **iu-), тькати, льгати, стрьгати, ц.-слав. съкати/скати 'сучить'. Контрпримеры облыгати, мыкати и състрыгати выше могут быть поздними образованиями от таких глаголов.

Возможные примеры на 3-ю палатализацию после *u (< **ou): *kucati 'бить, спариваться, волноваться, кашлять' (звукоподражательное — [24, вып. 13, с. 79], в значении 'хромать' ср. новогреческое *κουτός* 'хромой'), сербохорватские зуцати 'жужжать', муцати 'заикаться', пуцати 'ломать', руцати 'толкать', украинские буцати 'бодать', гуцати 'подбрасывать' и русское *куцый* (родственных на -k нет). Ц.-слав. *притоуцати 'выражать иносказательно' — только в заголовке статьи у И. И. Срезневского, реально зафиксировано «притоуче». Контрпример в ст.-слав. — истоуканьнии, но при этом имеется сербохорватское *туцати* 'дробить'. Контрпримеры: др.-рус. вьноукъ, плоугъ, суффикс -уг.

На 3-ю палатализацию после **eu есть возможный сербохорватский пример *иуцати* 'ходить без дела' [4, с. 243] (возможно, родственно украинскому *иукати* 'искать?'). Контрпример — суффикс -юг.

Итого имеется 16 возможных примеров на 3-ю палатализацию после разных видов **u.

Наконец, обнаруживается класс примеров на 3-ю палатализацию после *s, перед которым стоит *i (< **i/ei): ст.-слав. блисцати / блискати ~ блѣскъ, ст.-слав. ристати ~ др.-рус. ристати / рискати, украинское дрисцати ~ сербохорватское дрискати. Контрпримеры: др.-рус. пискати < пискъ (возможна депалатализация перед **i⁶), искати (Хирт и Бругман предполагают заимствование из германских: древневерхненемецкое *eiscōn* 'искать, спрашивать, требовать', Фасмер — против такой трактовки [21, т. 2, с. 139–140]; интерес представляет также слово *истец*, если оно связано с существительным *иск*), *тискать*.

⁵ В общем случае надёжно их различить не представляется возможным.

⁶ Тип склонения по источникам не восстанавливается.

Здесь не простая мена –ск–/–ст–, так как непалатализованное *sk в восточнославянском сохраняется. Однако известно восточнославянское упрощение –сц– > –ст– (ср. колебания типа роустии/роусции – в разных списках Ипатьевской летописи под 6691 годом). –т– вместо –ц– также отражено в упомянутых выше др.-рус. витайъ, русск.-цслав. ретазъ.

Другой подобный случай — позиция после *у (< **ū): *замызданный* (костромское, ярославское) ‘более плохое состояние животного, чем измызганный’ [12, т. 3, с. 42–43]. Другой пример: *брыздобчек* (новгородское) ‘начало утра; рассвет’, которое выводят от **брыздать* < **bryzgati*, причем имеется онеж. *брыздать* ‘казаться’ [6, с. 115–116].

Если предположить здесь восстановление инфинитива из 1 л. ед. ч., то нет объяснения, почему это касается именно позиции после *i (< **ī/ei), *у (< **ū). Эта позиция интересна тем, что в ней правило RUKI (закон Педерсена) давало **s > **š (в дальнейшем в славянском переходило в *x, но не перед взрывными согласными).

Таким образом, этот класс примеров можно рассматривать как 3-ю палатализацию после *š.

Примечательно, что примеры на 3-ю палатализацию *x исчерпываются списком насмисати, вьсь, из которых первое явно с дифтонгом и принадлежит к классу ненадёжных примеров из Иоанна Лествичника⁷; а второе – может не иметь отношения к древненовгородскому вьх- (NB вокализм!), т. к. вьсѣхъ, а не *вьсихъ (ср. сицихъ, отьцихъ и другие мягкие основы: нашихъ, сихъ – [32, с. 280]). Древненовгородское вьх- встречается с -ь- только в одной рукописи (Новгородская грамота № 87), в прочих случаях (если есть гласная) -ь- или -о- [9, с. 46]. СРНГ не даёт на *вѣх- никаких примеров, на вох- даёт вологодское *воховеретье* ‘дотла, дочиста, вконец; совсем’ [16, т. 5, с. 164–165], также в СРНГ можно обратить внимание на целый класс примеров с приставкой *во-* ‘весьма’ в северных, уральских и сибирских говорах: *вѡкоротко* (архангельское), *вѡпотай* (пермское, олонекское), *вѡпрытко* (северное, архангельское, пермское, сибирское), *вѡсырь* (вологодское, костромское, енисейское и др.), *вѡтемно* (архангельское, тюменское и др.), *вѡтепло*, *вѡтесно* и т. п. Польское *wsz-*, по-видимому, ~ вьх-.

Контрпримеры на 3-ю палатализацию *x: пьхати, тихо, лихо, др.-рус. вихати, чьхъ, русские *чихать*, *жихарь*, *ольха* (допускают связь с топонимом Jelsa в Хорватии и словенским диалектным (East Štajerski) *jélša* (NB š!)) [38, с. 509] (со ссылкой на [26]).

4.

Закон Педерсена (RUKI) действует во всех satəm-языках: в славянском полностью и регулярно, в других ветвях с исключениями, свидетельствующими о том, что разные левые контексты действовали с разной силой (в прануристанском кроме u, в балтских надёжно только после r, k [23, с. 30, 32], выделяют также в лидийском после i [10, с. 36], т. е. u было самым слабым триггером). По-видимому, единственным физиологическим объяснением такого набора левых контекстов является прогрессивная ассимиляция по признаку ретракции (оттяжки) языка ("Retracted Tongue-root (RTR)" или "Pharyngeal Constriction") [34, с. 425–433]. Это означает, что изначальная s₍₁₎ дала либо s₍₂₎, либо š в зависимости от признака **ретракции языка** в предшествующем звуке. r, u, K₍₁₎, i, š имели +RTR, остальные звуки –RTR, по поводу s₍₁₎ – ситуация не выяснена.

Однако возникает вопрос: если s₍₁₎ прогрессивно ассимилировалось по этому признаку с r, u, K₍₁₎ (то есть изначальным K), i, то по какой причине K₍₁₎ не могло прогрессивно ассимилироваться по нему же с r, u, š, i?

Обращаем внимание на то, что **славянская 3-я палатализация**:

- 1) может быть достаточно ранней (именно время позиционного смягчения);
- 2) действует на K после ɣ, ī/ī, причем имеются возможные случаи после ū/ou/eu (ср. материалы [25, с. 68] о том, что u/w, в рассмотренных автором примерах, вызывают только палатализацию зубных), а также после š.

⁷ Лествица Иоанна Синайского по списку XIV в. Моск. синод. библ. № 141 – [18, т. 2, стб. 334] (со ссылкой на [5., т. II, с. 200], также «Повесть временных лет», под 6579 г., другие примеры также не ранее XIV в.); на недо-стверность 3-й палатализации в этом примере, как и в *dřęsьь, указывал Д. Беляев [1, с. 112].

Исходя из этого, предлагаем следующее физиологическое объяснение 3-й палатализации: **прогрессивная ассимиляция по признаку ретракции языка**, с последующим развитием $K_{+RTR} > K^j$, $K_{-RTR} > K$.

Аналогичным образом объяснимы рефлексы сочетания Kti (ср. индоиранские, где закон Педерсена – часть общего процесса перехода зубных в ретрофлексные в этой позиции: s, t, d, t', d', n > s, t, d, t', d', n) [36. С. 128]: прогрессивная ассимиляция Kti > Kt_{+RTR}i, с развитием > Kt'i > t'i (закон восходящей звучности), причём tj также дало t' – а далее развитие t' по диалектам (с расщеплением вплоть до говоров одного диалекта, как в случае **торлакского** – [15. С. 161]).

5.

В рамках вышеизложенной теории, ко всему наблюдаемому разнообразию славянских палатализаций привёл ряд типовых повторяющихся процессов:

- 1) $k^j > \check{c}$ (satəm-согласная k') – здесь и далее для всего класса соответствующих звуков;
- 2) продвижение $\check{c} > c$;
- 3) $\check{s} > x$ (\check{s} из закона Педерсена, RUKI) из-за отсутствия других шипящих (возможно, позже пп. 4–6);
 - 4.1) в эпоху закона восходящей звучности (возможно, и раньше, судя по следам в литовском) произошло обращение дифтонгов: $ka\check{i} > k\check{j}\check{a}$;
 - 4.2) $c > s$ из-за закона восходящей звучности, где сохранялось st, а не ts;
 - 4.3) k^j (< k_{+RTR}) фонологизировался из-за закона открытого слога: $ik^j\check{a} > i-k^j\check{a}$, где $k^j\check{a} \neq ka$. В балтском это k : k^j не наблюдается из-за отсутствия закона открытого слога;
 - 5) $k\check{j}\check{a} > k^j\check{a}$ (2-я палатализация);
 - 6) k^j депалатализовался перед согласными и перед \bar{u}/\bar{y} (в древненовгородском – везде);
 - 7) $k^j > \check{c}$ второй раз после заимствований из готского ($x^j > \check{s}$ – кроме западнославянского);
 - 8) $ki\check{a} > k\check{j}\check{a} > k^j\check{a}$ от нового $ki\check{a}$ (< $k\bar{i}\check{a}$), что фонологизировало новое k : k^j ($k^j\check{a} \neq ka$), в том числе в $ki > k^j\check{i}$ (1-я палатализация);
 - 9) продвижение $\check{c} > c$ второй раз (блокировалось перед *ь (< \bar{i}), *i (< $\bar{i}/e\bar{i}$), *e (< \check{e}));
 - 10) $k^j > \check{c}$ третий раз – после необщеславянских заимствований типа болгарского *черква*;
 - 11...) диалектно опять продвижение $\check{c} > c$ (сохранялись и чисто чокающие диалекты древненовгородского происхождения), рус. диал. $-^jka > -^jk^j\check{a}$, а также рус. диал. $ki\check{a} > k^j\check{a}$, с фонологизацией уже четвертого по счету k^j (заимствования в русском с -кя- и -кю-, слова *жгёт, кыш* и др.), то есть как минимум в русском языке продолжают повторяться такие же типовые процессы. Наблюдается и $c > s$ (*пасюк < пацюк*, возможно *сюся < цюця*, *киса < киця*), и даже случаи, которые можно при желании рассматривать, как обращение дифтонгов вида $Sej > C^j\check{e}j > C^j\check{e}$ (ударные перед мягким: *не'те < не'ите*, *брате'ник < брате'йник < брате'льник*, безударные в любой позиции: *сеча'с < сейча'с*, *дестви'тельно < действи'тельно*, в заимствованиях в любой позиции: *корнфле'кс < англ. corn flakes*, *троле'бус < тролле'йбус*, *фре'лина < фре'йлина*, *ле'б-гва'рдия < ле'йб-гва'рдия*, *Си'нклер < англ. Sinclair*, *летена'нт < лейтена'нт*, *рету'зы < рейту'зы < нем. Reithosen*).

Выводы

В работе была построена и исследована **модель фонетического развития славянских языков** при «обратном» порядке палатализаций. Модель показывает себя достаточно жизнеспособной и сводит историю славянских палатализаций к последовательности **однотипных процессов**, имеющих физиологическое объяснение и наблюдаемые аналоги.

При разностороннем изучении примеров «3-й» палатализации удалось найти простое правило с чисто левым контекстом: процесс действует на K после r (7 примеров), \bar{i}/\bar{y} (15+8 примеров), $\bar{u}/ou/eu/\bar{y}$ (4+9+1+2=16 примеров), а также после \check{s} (6 примеров). Депалатализация наблюдается перед \bar{u}/\bar{y} , n, l, r и является поздней как минимум в случае \bar{u} (кьнагыни). Показано, что все примеры на «3-ю» палатализацию после \check{c} допускают объяснения, не имеющие отношения к рассматриваемому процессу.

Косвенным следствием явилось физиологическое объяснение 3-й палатализации как прогрессивной ассимиляции по признаку ретракции языка, в этом случае правило RUKI в satəm-языках и славянская 3-я палатализация **являются отражениями одного и того же процесса**.

Возможно также объяснение палатализации в сочетании Kti как ещё одного следствия этой ассимиляции.

Обозначим темы (оставшиеся за пределами данной статьи), перспективные для последующих научных изысканий в рамках новой модели:

– изучить заимствования славянских слов другими языками, а также дописанные фиксации славянских слов (в том числе не рассматривавшихся ранее как славянские) на предмет отражения палатализаций. В частности, является ли самым ранним отражением "второй" палатализации название племени Wilti (Алкуин)/Wilze (Анналы королевства франков, 789 г.) < *vylci, ср. место Wilcia (Анналы Петау, 789 г.)? Является ли самым ранним отражением "первой" палатализации имя Draoscio-/Thrasuco- (те же Анналы королевства франков, 798 г.) < *dorgьko (Драговит)?

– установить вероятную хронологию йотовых палатализаций, палатализации *Kv (является ли она законом?), палатализации *Kn, образования суффиксов -ьц- и -иц- (единственные претенденты на отражение прогрессивной палатализации в древненовгородском и существующие наряду с -ьк-/-тьк-, -ик-, -их-), расщепления рефлексов *sk перед ё из ој в диалектах восточнославянского (щѣ и скѣ наряду со стѣ) и объяснить близкие примеры (польск. skірка 'щепка' ~ рус. щепка; укр. скиглити 'визжать, стонать, плакать, издавать жалобные звуки' ~ рус. щегол), специфических палатализаций и депалатализаций в отдельных славянских языках (между прочим, являются ли русские междометия *ась, вась-вась, цыц, брысь* отражениями "второй" палатализации в императиве - к *агу, (у)важить, (за)ткнуть, прыгнуть?*). Можно ли на основании полученной хронологии сделать какие-то выводы об истории славянских народов?

– подтвердить или опровергнуть **корреляцию прогрессивной палатализации с ударением**. Если такая корреляция будет опровергнута, то можно ли дать другое объяснение нерегулярности этой палатализации, помимо аналогий и поздних образований?

– найти или опровергнуть связь нарушения **сатемизации** ("закон Мейе") с ударением или другими условиями, или объяснить все примеры [22, с. 116–135] иначе. Есть ли по этому поводу принципиальная разница в балтском и славянском?

– выделить весь круг случаев "неэтимологического" смягчения или отвердения согласных в русском языке (возможно, и в других славянских) и по возможности определить условия для него. Если чётких условий нет, выяснить, есть ли хотя бы ограничения или вероятности, которые можно рассчитать для конкретного слова? Насколько эти вероятности в других языках будут отличаться от рассмотренных нами, и от чего зависит это отличие?

– выделить весь круг случаев обращения дифтонгов в литовском языке (возможно, и в других балтских), по возможности определить условия для него и найти параллели в других языках мира. Выяснить, какова физиологическая причина явления.

– определить типичный период "цикла палатализации" (от ассибиляции $k^j > \check{c}$ до появления нового k^j и новой ассибиляции $k^j > \check{c}$) для достаточно представительного набора языков; по возможности, определить условия роста или сокращения этого цикла (численность или открытость/закрытость языкового сообщества? число гласных фонем? наличие определённых артикуляций в языковой системе, например, глоттальных или назальных? флективность?). Определить, применима ли данная метрика для датировки **праязыковых заимствований**.

Развитие отечественной и зарубежной филологической мысли, поступательное и необратимое продвижение лингвистической науки, постоянные изыскания учёных-славяноведов вселяют надежду на то, что все поставленные здесь вопросы найдут, в конце концов, исчерпывающее научное освещение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляев Д. Д.* Третья палатализация праславянских задненебных: механизм и хронология. / Вопросы языкознания. – 1986. – №2 – 160 с. – С. 106–116.
2. *Бернштейн С. Б.* Очерк сравнительной грамматики славянских языков. Чередования, именные основы. М.: Наука. – 1974. – 96 с.
3. *Бирнбаум Х.* Праславянский язык: Достижения и проблемы в его реконструкции: Пер. с англ. / Вступ. ст. В. А. Дыбо; Общ. ред. В. А. Дыбо и В. К. Журавлева. – М.: Прогресс. – 1986. – 320 с.
4. *Бојинович, Милош:* Рјечник гламочког говора // Српски дијалектолошки зборник. — Recueil de dialectologie serbe / главни уредник Слободан Реметић. 64 тт. – Београд: Српска академија наука и уметности: Институт за српски језик САНУ, 1905–2017. – Т. 62, 2015. – 356 с. <http://dais.sanu.ac.rs/handle/123456789/1099>

5. Горский А. В., Невоструев К. И. Описание Славянских рукописей Московской синодальной библиотеки. В 3 отд. – М.: Синодальная тип., 1855–1869. – Отд. 2, ч. 2, 1859, 705 с.
6. Горячева Т. В. Этимологические связи славянской метеорологической лексики // Русская речь. 2017. № 2. – С. 115–116.
7. Дыбо В. А. В защиту некоторых забытых или отвергнутых положений сравнительно-исторической фонетики славянских языков. / Славянский вестник. – Вып. 2. – М.: МАКС Пресс. – 2004. – С. 91–92.
8. Журавлев В. К. Из истории вокализма в праславянском языке позднего периода. / Вопросы языкознания. – 1963. – № 2. – С. 15–17.
9. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. – 2-е изд. – 144 с.
10. Иванов В. В. Общеиндоевропейская, праславянская и анатолийская языковые системы. – 1965. – 128 с.
11. Кочеткова Н. Д. Н. М. Карамзин – читатель «Древней российской вивлиофики» Н. И. Новикова. / Труды Отдела древнерусской литературы. – Т. 48. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1993. – С. 412–419.
12. Красильщик Е. А. Семантические оппозиции в парадигме народных (диалектных) названий домашних животных, характеризующей физическое состояние домашних животных по их внешнему виду // Актуальные проблемы науки в агропромышленном комплексе: сб. ст. 66-й междунар. научн.-практич. конф.: в 3 т. – Караваево: Костромская ГСХА, 2015. Т. 3. – С. 42–43.
13. Палея Толковая по списку, сдѣланному в 1406 въ г. Коломнѣ / Трудъ учениковъ Н. С. Тихонравова. – М.: Типография О. Гербека, 1892–1896. – 416 с.
14. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Књ. 1–15. – Београд: Српска академија наука и уметности: Институт за српски језик САНУ, 1959–1996. – Т. 9, 1975. – 800 с. <https://books.google.ru/books?id=1XjlAAAAMAAJ&pg=PA518>
15. Сикимич Биљана, Соболев А. Н. Процессы дивергенции в разделенном государственной границей западноюжнославянском диалекте (на материале современной диалектной речи восточной Сербии и западной Болгарии) / Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 66. – С. 158–176. – С. 161.
16. Словарь русских народных говоров (СРНГ) / Академия наук СССР, Институт русского языка, Словарный сектор. Выпуски 1–48. – М., Л.: Наука, Ленинградское отделение. – 1965–2015. – Вып. 5, 1970, 344 с.; вып. 11, 1976, 364 с.; вып. 17, 1981, 384 с.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–30. – М.: Наука, 1975–2015. – Вып. 13, 1987, 320 с.
18. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. – СПб.: Тип. Императорской Академии наук. Тома I–III. – 1893–1912. – Т. 1, 1893, 772 с.; т. 2, 1902, 920 с.; т. 3, 1912, 996 с.
19. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): Около 10 000 слов / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др. Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – М.: Русский язык. – 1994. – 842 с.
20. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Третье, исправленное и значительно дополненное, издание, под редакцию проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. – Тома 1–4. – СПб., М.: Типография товарищества М. О. Вольф, 1903–1909. – Т. 2, 1905, 1016 с.
21. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Перевод с немецкого и дополнения члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева. Под редакцией и с предисловием проф. Б. А. Ларина. Издание второе, стереотипное. В четырех томах. Тома I–IV. – М.: «Прогресс». – 1986–1987. – Т. I, 1986, 576 с.; т. II, 1986, 672 с.; т. III, 1986, 832 с.; т. IV, 1987, 864 с.
22. Чекман В. П. О рефлексах *ĭ, *ĕ в балто-славянском языковом ареале. / Балто-славянские исследования. – М.: Наука, 1974. – С. 116–135.
23. Эдельман Д. И. Иранские и славянские языки. Исторические отношения. – 2002. – 160 с.
24. Этимологический словарь славянских языков (ЭССЯ): Праславянский лексический фонд. Выпуски 1–39. – М. – 1974–2014. – Вып. 13, 1987, 288 с.; вып. 17, 1990, 272 с.
25. Bateman, Nicoleta. A Crosslinguistic Investigation of Palatalization. A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in Linguistics. University of California. – San Diego. – 2007. – 364 p.
26. Bezljaj, France. Etimološki slovar slovenskega jezika. – Ljubljana, 1977–2005. – Т. 1, 1977, 264 с.
27. Chomsky Noam, Halle Morris. The Sound Pattern of English. – New York: Harper & Row, 1968. — 470 p.
28. Cohen, David. Why the Slavic “Second Palatalization” Comes First. Papers from the 5th Regional Meeting. Chicago Linguistic Society. April 18–19. – 1969. – Pp. 306–313.
29. Indeks a tergo do materiałów do słownika języka staroruskiego I. I. Srezniewskiego. – Warszawa. – 1968. – 385 с.
30. Jacobsson G. Odwieczny problem palatalizacji postępowej tylnojęzykowych w językach słowiańskich. — In: Göteborg Contributions to the Seventh International Congress of Slavists in Warsaw, August 21–27. – 1973. (G. Jacobsson, ed.). (= Slavica Gothoburgensia. – 1973. – Pp. 49–74).
31. Jespersen Otto. The Articulations of Speech Sounds, Represented by Means of Analpabetic Symbols. – Marburg in Hessen: N. G. Elwert, 1889. – 96 p.
32. Lunt, Horace. The Progressive Palatalization of Early Slavic: Opinions, Facts, Methods. Folia Linguistica Historica VII/2. Societas Linguistica Europaea. – 1987. – Pp. 251–290.

33. *Lyberis, Antanas*. Lietuvių-rusų kalbų žodynas (Литовско-русский словарь). Ketvirtoji laida. / Spec. redaktorius prof. habil. dr. Valerijus Čekmokas. – Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2005. – 416 p.
34. *Prescott C.* Germanic and the RUKI dialects. / The Sound of Indo-European: Phonetics, Phonemics, and Morphophonemics. – Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2012. – 630 p.
35. *Pronk-Tiethoff, Saskia Elisabeth*. The Germanic loanwords in Proto-Slavic: Origin and accentuation. Leiden: Universitet Leiden, 2013, 290 p.
36. *Shevelov G.* A Prehistory of Slavic. The Historical Phonology of Common Slavic. – Heidelberg: Karl Winter Universitätsverlag, 1964. – 176 p.
37. *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. T. 1. Phonetique. – Lyon: IAC, 1950. – 192 p.
38. *Vermeer, Willem*. Pedersen's chronology of the progressive palatalization. / Dutch Contributions to the Fourteenth International Congress of Slavists. Ohrid: Linguistics (SSGL 34). – Amsterdam – New York: Rodopi. – 2008. – 571 p.
39. *Wandl F.* On the relative chronology of the II regressive and the progressive palatalizations of Common Slavic // Russian Linguistics. № 44 (1). – Hamburg, 2020. – Pp. 79–108. DOI: 10.1007/s11185-020-09219-w.

Поступила в редакцию 25.08.2021

Быстров Дмитрий Михайлович, независимый исследователь;
основатель информационного сайта «Орфовики» (<http://орфография.орг/>)
и проекта «Плановый русский язык»
390026, Россия, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 37, к. 1, кв. 12
E-mail: dmitry.alonocoder@gmail.com

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич, кандидат филологических наук, ведущий специалист
Научная библиотека Госархива РФ (НБ ГА РФ)
119435, Россия, Москва, ул. Большая Пироговская, 17
E-mail: myp-63@mail.ru

D.M. Bystrov, M.S. Yastrebov-Pestriskiy

“REVERSE” ORDER OF SLAVIC PALATALIZATIONS

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-3-431-444

The historical phonetics of Slavic languages inevitably raises the question of the origin of the so-called second and third palatalizations (*k > *c), to clarify their articulatory causes and historical parallels for the palatalizations themselves – or for their components. The accepted names of Slavic palatalizations (“first”, “second”, “third”) are conditional. How much they are conditional is the question that will be attempted to reveal in this small study. The article considers the model of Slavic palatalizations that combines the models by D. Cohen and H. Lunt, i. e. the following order of palatalizations: progressive, then 2nd regressive (that gives *c), then 1st regressive (that gives *č). Advantages of this model are shown, and the relative chronology of sound changes leading to the observed system of Slavic palatalizations is described in detail. This approach helps us to re-analyze the cases of progressive palatalization in Slavic and propose a new formula for it, leaving out the right context and position after ɛ, which is explained differently. The new formula looks as follows: K after {ɣ, ɪ/ĭ, ū/ou (questioned), ʂ}. Then a depalatalization is observed before ū/ū, n, l, r, which is unambiguously late in case of ū. This formula leads us to relation of Slavic progressive palatalization to Pedersen's RUKI law in satəm languages, if we consider both of them as progressive assimilation of tongue retraction feature. Reflex of *Kti might be one more consequence of this assimilation.

Keywords: Old Slavonic language, palatalization, progressive, regressive, reverse order, physiology, articulation, assimilation, retraction, Pedersen, RUKI.

REFERENCES

1. *Belyaev D. D.* Tretiiia palatalizatsiia praslavianskikh zadneniobnykh: mekhanizm i khronologiiia [Third palatalization of the proto-Slavic post-fashionable: mechanism and chronology]. Voprosy iazykoznaniiia [Questions of linguistics]. 1986. № 2. 160 p. Pp. 106-116. (In Russ.).
2. *Bernstein S. B.* Ocherk sravnitel'noi grammatiki slavianskikh iazykov. Cheredovaniia, imennyye osnovy [Essay on the comparative grammar of the Slavic languages. Alternations, nominal bases]. M.: Nauka [Science]. 1974. 96 p. (In Russ.).

3. *Birnbaum H.* Praslavianskii iazyk: Dostizheniia i problem v iego rekonstruktsii [Proto-Slavic language: Achievements and problems in its reconstruction]: Tr. from English. Introd. article V. A. Dybo; General. ed. by V. A. Dybo and V. K. Zhuravlev. M.: Progress. 1986. 320 p. (In Russ.).
4. *Бојиновић, Милош:* Рјечник гламочког говора // Српски дијалектолошки зборник / главни уредник Слободан Реметић. Београд: Српска академија наука и уметности: Институт за српски језик САНУ [Milos Boinovich: The speech dictionary of the Serbian dialectological proceedings / Recueil de dialectologie serbe / editor-in-chief Slobodan Remetik. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and arts: SANU Institute of Serbian language], 1905-2017. 64 тт. Т. 62, 2015. 356 с. <http://dais.sanu.ac.rs/handle/123456789/1099> (In Serbian).
5. *Gorsky A. V., Nevostruev K. I.* Opisanie Slavianskikh rukopisei Moskovskoi sinodal'noi biblioteki [Description of the Slavic manuscripts of the Moscow Synodal library]. In 3 Vv. M.: Synodal'naya print. 1855-1869. V. 2, part 2, 1859, 705 p. (In Russ.).
6. *Goriacheva T. V.* Etimologicheskie sviazi slavianskoi meteorologicheskoi leksiki // Russkaia rech [Etymological connections of the Slavic meteorological vocabulary. Russian speech]. Moscow, 2017. № 2. Pp. 115-116. (In Russ.).
7. *Dybo, V. A.* V zashchitu nekotorykh zabytykh ili otvergnutykh polozhenii sravnitel'no-istoricheskoi fonetiki slavianskikh iazykov [In defense of some of the forgotten or rejected the provisions of the comparative-historical phonetics of the Slavic languages] Slavic magazine. Issue 2. M.: MAX Press. 2004. P. 91-92. (In Russ.).
8. *Zhuravlev V. K.* Iz istorii vokalizma v praslavianskom iazyke pozdnego perioda [From the history of vocalism in the proto-Slavic language of the late period] Voprosy iazykoznaniiia [Questions of linguistics]. 1963 № 2. P. 15-17. (In Russ.).
9. *Zaliznyak A. A.* Drevnenovgorodskii dialekt [Ancient-Novgorod dialect]. 2-nd ed. 144 p. (In Russ.).
10. *Ivanov V. V.* Obscheindoevropskaia, praslavianskaia i anatoliiskaia iazykovye sistemy [Pan-Indo-European, proto-Slavic and Anatolian language systems]. 1965. 128 p. (In Russ.).
11. *Kochetkova N. D.* N. M. Karamzin chitateľ "Drevnei rossiiskoi vivliofiki" N. I. Novikova [N. M. Karamzin the reader "Ancient Russian vivliofika" of N. I. Novikov]. Proceedings of the Department of ancient literature. Vol. 48. SPb.: Dmitry Bulanin, 1993. Pp. 412-419. (In Russ.).
12. *Krasil'shchik E. A.* Semanticheskie oppozitsii v paradigme narodnykh (dialektnykh) nazvanii domashnykh zivotnykh, kharakterizuiushchei fizicheskoe sostoianie domashnykh zivotnykh po ikh vneshnemu vidu // Aktual'nye problemy nauki v agropromyshlennom komplekse [Krasilshchik E. A. Semantic oppositions in the paradigm of folk (dialect) names of domestic animals that characterize the physical state of domestic animals by their appearance // Actual problems of science in the agro-industrial complex: Collection of articles of 66-th International scientific-practical conference: in 3 volumes. Karavaevo: Kostroma state agricultural Academy], 2015. Vol. 3. Pp. 42-43. (In Russ.).
13. *Paleia Tolkovaia po spisku, sdelannomu v 1406 v g. Kolomne / Trud uchenikov N.S. Tikhonravova* [Explanatory list on the copy made in 1406 in Kolomna / Works of N.S. Tikhonravov's bachelors. Moscow: Printing house of O. Gerbek], 1892-1896. 416 p. (In Russ.).
14. Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд: Српска академија наука и уметности: Институт за српски језик САНУ [Dictionary of Serbian-Croatian literary and folk language. Belgrade: Serbian Academy of Sciences and arts: SANU Institute of Serbian language], 1959-1996. Књ. 1-15. Књ. 9, 1975. 800 с., <https://books.google.ru/books?id=1XjIAAAAMAAJ&pg=PA518> (In Serbian).
15. *Sikimich B., Sobolev A.* Protsessy divirgentsii v razdel'onnom gosudarstvennoi granitse zapadnojuzhnoslavianskom dialekte (na material sovremennoi dialektnoi rechi vostochnoi Serbii i zapadnoi Bolgarii) [Divergence Processes in the West South Slavic Dialect Divided by the State Border (Based on the Modern Dialect Speech of east Serbia and west Bulgaria)]. The Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2020. № 66. Pp. 158-176. P. 161. (In Russ.).
16. Slovar' russkikh narodnykh govorov (SRNG) [Dictionary of Russian folk dialects] USSR Academy of Sciences, Institute of Russian language, Vocabulary sector. Issues 1-48. M.-L.: Nauka, Leningrad branch. 1965-2015. V 5, 1970, 344 p.; v. 11, 1976, 364 p.; v. 17, 1981, 384 p. (In Russ.).
17. Slovar' russkogo iazyka XI-XVII v. [Dictionary of the Russian language of the XI-XVII centuries]. Moscow: Nauka, 1975-2015. Volumes 1-30. Vol. 13, 1987, 320 p. (In Russ.).
18. *Sreznevsky I. I.* Materialy dlia slovaria drevnerusskogo iazyka [Materials for the dictionary of the old Russian language]. SPb.: Printed by Imperial Academy of Sciences. Volumes I-III. 1893-1912. V. 1, 1893, 772 p.; v. 2, 1902, 920 p.; v. 3, 1912, 996 p. (In Russ.).
19. Staroslavianskii slovar' [Old-Slavonic dictionary] (based on the manuscripts X-XI centuries): About 10 000 words. E. Blahova, R. M. Zeitlin, S. Gerodes, etc. Under the editorship of R. M. Zeitlin, R. Vechorka and E. Begovaia. M.: Russkii iazyk [Russian language]. 1994. 842 p. (In Russ.).
20. Tolkovy slovar' zhivogo velikorusskogo iazyka Vladimira Dalia [Explanatory dictionary of the living great-Russian language of Vladimir Dal]. Third, revised and significantly expanded edition, edited by prof. I. A. Baudouin de Courtenay. Volumes 1-4. SPb. M.: Printing house of the Association of M. O. Wolf, 1903-1909. V. 2, 1905, 1016 p. Column 743 (In Russ.).
21. *Vasmer M.* Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka [Etymological dictionary of Russian language]. Translation from German and additions, corresponding member of the USSR Academy of Sciences O. N. Trubachev. Edited and

- with a Foreword by prof. B. A. Larin. Second edition, stereotypical. In four volumes. Volumes I-IV. M.: "Progress". 1986-1987. V. I, 1986, 576 p.; v. II, 1986, 672 p.; v. III, 1986, 832 p.; v. IV, 1987, 864 p. (In Russ.).
22. *Chekman V.P.* O refleksakh *k̑, *g̑ v balto-slavianskom iazykovom areale / Balto-slavianskiie issledovaniia [On reflexes *k, *g in the Balto-Slavic language area. / Balto-Slavic studies. Moscow: Nauka (Science)], 1974. Pp. 116-135. (In Russ.).
 23. *Edelman D. I.* Iranskiie i slavianskiie iazyki. Istoricheskiie otnosheniia [Iranian and Slavic languages. Historical relation]. 2002. 160 p. (In Russ.).
 24. Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov [Etymological dictionary of Slavic languages]: the proto-Slavic lexical Fund. Issues 1-39. M. 1974-2014. V. 13, 1987, 288 p.; v. 17, 1990, 272 p. (In Russ.).
 25. *Bateman, Nicoleta.* A Crosslinguistic Investigation of Palatalization. A dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in Linguistics. University of California. San Diego. 2007. 364 p. (In English).
 26. *Bezljaj, France.* Etimološki slovar slovenskega jezika. Ljubljana. [The etymological dictionary of the Slovenian language. Ljubljana], 1977-2005. V. 1, 1977, 264 p. (In Slov.).
 27. *Chomsky Noam, Halle Morris.* The Sound Pattern of English. New York: Harper & Row, 1968. 470 p. (In English).
 28. *Cohen, David.* Why the Slavic "Second Palatalization" Comes First. Papers from the 5th Regional Meeting. Chicago Linguistic Society. April 18-19. 1969. Pp. 306-313. (In English).
 29. Indeks a tergo do materiałów do słownika języka staroruskiego I. I. Srezniewskiego [Reverse index of materials of the Old Russian Language Lexicon by I.I. Sreznevsky. Warsaw]. Warszawa. 1968. 385 p. (In Pol.).
 30. *Jacobsson G.* Odwieczny problem palatalizacji postępowej tylnojęzykowych w językach słowiańskich. In: Göteborg Contributions to the Seventh International Congress of Slavists in Warsaw [The age-old problem of progressive palatalization of back languages in Slavic languages. In: Göteborg Contributions to the Seventh International Congress of Slavists in Warsaw], August 21-27. 1973. (G. Jacobsson, ed.). (= Slavica Gothoburgensia. 1973. Pp. 49-74). (In Pol.).
 31. *Jespersen Otto.* The Articulations of Speech Sounds, Represented by Means of Analphabetic Symbols. Marburg in Hessen: N. G. Elwert, 1889. 96 p. (In English).
 32. *Lunt, Horace.* The Progressive Palatalization of Early Slavic: Opinions, Facts, Methods. Folia Linguistica Historica VII (2). Societas Linguistica Europaea. 1987. Pp. 251-290. (In English).
 33. *Lyberis, Antanas.* Lietuvių-rusų kalbų žodynas (Литовско-русский словарь [Lithuanian-Russian dictionary]). Ketvirtoji laida. Spec. redaktorius prof. habil. dr. Valerijus Čekmokas. Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas [Fourth release. Spec. editor Prof. habil. dr. Valery Chekmok. Institute of Science and Encyclopedia publishing], 2005. 416 p. (In Lithuanian).
 34. *Prescott C.* Germanic and the RUKI dialects. / The Sound of Indo-European: Phonetics, Phonemics, and Morphophonemics. Copenhagen: Museum Tusulanum Press, 2012. 630 p. (In English).
 35. *Pronk-Tiethoff, Saskia Elisabeth.* The Germanic loanwords in Proto-Slavic: Origin and accentuation. Leiden: Universitet Leiden, 2013, 290 p. (In English).
 36. *Shevelov G.* A Prehistory of Slavic. The Historical Phonology of Common Slavic. Heidelberg: Karl Winter Universitätsverlag, 1964. 176 p. (In English).
 37. *Vaillant A.* Grammaire comparée des langues slaves. V. 1. Phonetique. [Comparative grammar of Slavic languages. V. 1. Phonetic], Lyon: IAC, 1950. 192 p. (In German).
 38. *Vermeer, Willem.* Pedersen's chronology of the progressive palatalization. Dutch Contributions to the Fourteenth International Congress of Slavists. Ohrid: Linguistics (SSGL 34). Amsterdam New York: Rodopi. 2008. 571 p. (In English).
 39. *Wandl F.* On the relative chronology of the II regressive and the progressive palatalizations of Common Slavic // Russian Linguistics. № 44 (1). Hamburg, 2020. Pp. 79-108. DOI: 10.1007/s11185-020-09219-w. (In English).

Received 25.08.2021

Bystrov D.M., independent researcher,
The founder of Orthowiki (<http://орфография.орг/>) and 'Planned Russian' language project
Vysokovol'tnaya st., 37/1/12, Ryazan, Russia, 390026
E-mail: dmitry.alonecoder@gmail.com

Yastrebov-Pestritskiy M.S., Candidate of Philology, leading specialist
Scientific Library of the State archive of the Russian Federation (SARF SL)
Bolshaya Pirogovskaya st., 17, Moscow, Russia, 119435
E-mail: myp-63@mail.ru